

"Ты не можешь выйти".

Когда эти слова прозвучали из уст Фан Ли и достигли уха Мумэй, она была несколько удивлена.

Мумэй сразу же спросила, как если бы это было условным рефлексом.

"Почему?"

«Я дал обещание». Фан Ли прямо сказал: «Единственным условием, позволившим вам остаться на Хаяцзиро, было обещание того, что вы останетесь в этом вагоне и не станете перемещаться.»

«... Неужели?» Удивленный взгляд на ее лице медленно исчез, и Мумэй сказала: «Но мне нужно идти, не блокируй мне путь».

Сказав это, Мумэй использовала немного силы, чтобы развернуть плечо и ослабить хватку Фан Ли, продолжая тянуть руку к дверной ручке купе.

Однако в следующий момент Мумэй внезапно остановилась.

Рука, которая только что схватила плечо Мумэй, непонятно в какой момент выхватила острый кинжал, который теперь прилегал к ее шее.

Тем временем, в своем сердце Мумэй почувствовала ледяное ощущение.

С этим ощущением Мумэй была хорошо знакома. Раньше, она уже ощущала это что-то, исходящее от тела Фан Ли.

Это чувство могло сообщить Мумэй только одно. Опасность.

«Я сказал, что тебе не разрешено выходить».

Фан Ли стоял за спиной Мумэй, с кинжалом прижатым к ее горлу, а его темные глаза уже сменились на голубые Мистические Глаза.

Во взгляде Фан Ли отразились Линии Смерти на теле Мумэй.

На миниатюрном теле Мумэй, Линии Смерти распространились повсюду, и вели прямо к ее сердцу.

Естественно, на ее шее тоже была Линия Смерти.

Что касалось любого живого существа, если голова была отделена от шеи, тогда, возможно, выжило бы только очень сильное, бессмертное особенное существо.

Но Мумэй не входила в эту категорию особенных существ. Это означало, что если ее голова будет отрублена, она в любом случае будет убита.

Поэтому, Фан Ли необходимо было сделать всего лишь небольшой жест, и милая молодая девушка, таким образом, попрощалась бы с этим миром.

Икома почувствовал себя беспомощным к этому внезапному развитию событий. Он немедленно встал.

В противоположность ему, Мумэй, хотя и чувствовала чрезвычайную опасность, на ее очаровательном наивном лице не отражался страх, как и до этого, даже выражение ее лица не изменилось.

Однако Мумэй открыла рот и заговорила.

«На Хаяцзиро есть аура Кабаньэ», - сказала Мумэй, не оборачиваясь: «Там, безусловно, есть Кабаньэ».

«Неужели?» Выражение лица Фан Ли не изменилось, его голубые Мистические глаза все еще смотрели на спину Мумэй. «Но каким образом это относится к тебе?»

«Каким образом?» Мумэй нахмурилась и сказала: «Поскольку там есть Кабаньэ, их следует убить!»

Другими словами, Мумэй желала броситься в переднюю часть поезда только для того, чтобы убить Кабаньэ. В целом она не беспокоилась о жизни и смерти людей со станции Араганьэ на Хаяцзиро.

«Действовать только для того, чтобы убить Кабаньэ?» Фан Ли закрыл глаза.

После того, как Мумэй устремилась бы в переднюю часть, даже Фан Ли не нужно было задумываться о возможных последствиях.

Придет время, и непринужденная атмосфера, которая так долго устанавливалась, определенно будет нарушена, что приведет к тому, что статус Мумэй и Икомы вновь станет более неблагоприятным?

Естественно, это был не самый важный вопрос.

Самая важная проблема заключалась в том, что Фан Ли, знающий оригинальную историю, также знал, что-то об этой ауре Кабаньэ, которую почувствовала Мумэй.

Поэтому Фан Ли знал, что если Мумэй бросится в переднюю каюту и не найдет так называемых Кабаньэ там, это только даст оправдание самураям семьи Йомокава убить ее.

Это было ненужным действием и Фан Ли не мог позволить Мумэй сделать это.

«Честно говоря, я могу покинуть это место в любое время, не беспокоясь о том, что ты думаешь по этому поводу. Я остаюсь по причине того, что я хочу отплатить за твою услугу ».

Выражение лица Фан Ли было очень спокойным, и он сказал: "Если ты считаешь, что это необязательно, во всяком случае, я уже погасил эту услугу, но я должен сказать тебе, что исходя из нынешней ситуации, единственный человек, который может предоставить тебе кровь - это я. Поэтому, если ты хочешь превратиться в Кабаньэ, я не стану тебя останавливать."

Затем Фан Ли открыл глаза. Его Мистические глаза уже исчезли и вернулись к темно-коричневому цвету.

Он убрал кинжал, который был прижат к шее Мумэй, повернулся к стене и присел.

Брови Мумэй сошлись ещё больше вскоре после этого, и как будто не желая обдумывать такой сложный вопрос, она снова потянулась к дверной ручке.

Но вдруг Мумэй почувствовала что-то.

Аура Кабаньэ, которая ей привиделась, внезапно исчезла.

«Э-э?» Мумэй была ошеломлена.

Увидев это, Фан Ли слабо улыбнулся и закрыл глаза. Он выглядел сонливо.

Мумэй сразу же обернулась, когда увидела это.

Она спросила несколько недовольно: «Ты уже знал, что это произойдет, поэтому ты меня не

выпустил?»

На ее вопрос вообще не последовало ответа. Возле стены, судя по колебаниям дыхания, исходящим от Фан Ли, казалось, что он действительно заснул.

Его внешний вид заставил Мумэй раздраженно стиснуть зубы. Икома, с другой стороны, задал вопрос в это самое время в недоумении: «Хм, что же действительно происходит?»

Мумэй уставилась на Икому, заставив его внезапно вздрогнуть и отступить на несколько шагов.

Эта, казалось бы, молодая девушка была чрезвычайно жестокой. Когда она была несчастлива, с ней лучше было не иметь дел.

Поэтому Икома предпочел бы не становится незаслуженной мишенью ее гнева.

«Хмм» Мумэй решила больше не обращать внимания на Икому. Она тоже повернулась к стене, закрыла глаза и решила поспать.

Только Икома остался смотреть на спящих Фан Ли и так и не мог понять, что вообще произошло...

Время шло спокойно. Хаяцзиро двигался так же быстро, как и всегда по железной, кажущейся бесконечной, дороге.

Но в последнем вагоне Фан Ли и его группа, занимали как и раньше, каждый свой угол и не разговаривали.

Солнечный свет, падающий с запада, постепенно исчез, приветствуя вечер.

В этот момент три человека в этой кабине одновременно открыли глаза.

Икома посмотрел в сторону двери и тихо сказал: «Кто-то идет».

Звук шагов становился все чётче, и через некоторое время из-за двери раздался восхитительный ясный голос.

«Фан Ли Сан ...»